

*Сулейманова Э.,
преподаватель кафедры немецкого и французского языков филологического факультета
Бакинского государственного университета*

КОГНИТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЕ КАТЕГОРИИ ПОСЕССИВНОСТИ

Аннотация. В статье на материале разных языков (русского, азербайджанского, французского, английского) в сопоставительном плане рассматривается категория посессивности – одна из универсальных категорий языка. Дается обзор научных концепций и взглядов различных ученых на категорию посессивности с когнитивной точки зрения; на основе конкретных примеров и фактов показывается, что значение посессивности может быть выражено равноуровневыми языковыми средствами, набор которых для каждого языка индивидуален. При прослеживании отражения в разных языках посессивных отношений выявляются и разъясняются их сходства и различия. Посессивность рассматривается как отражение в языке особенностей национального мировоззрения и менталитета.

Ключевые слова: категория посессивности, язык, когнитивное понятие, лингвокультурология, мировосприятие, менталитет.

Постановка проблемы. Посессивность – историческая категория, тесно связанная с историей, культурой, мировоззрением, менталитетом носителей языка. В понятии посессивности отражено отношение между двумя сущностями. Такие отношения формировались и стабилизировались на протяжении длительного периода. Известно, что в человеческом обществе понятие посессивности прошло долгий путь исторического развития и дошло до нынешнего уровня. Следовательно, соответственно этому, посессивность – результат долгого исторического развития.

Категория посессивности – система отношения к окружающему миру, существующего в мышлении не только отдельных индивидуумов, но и всего этноса в целом. Для понимания этой системы формального исследования языка недостаточно. Этнокультурологическое изучение категории посессивности, а также и других мыслительных категорий позволяет прийти к новым выводам. В последнее время в лингвистике роль человеческого фактора, являющегося активным субъектом восприятия, приобретает особую значимость. Это – проявление антропологического подхода к языку. Антропологизм – философская категория, в центре которой находится человек. Странники этой философской концепции рассматривают понятие «человек» как основную мировоззренческую категорию и пытаются доказать, что на основе этого понятия можно проследить и разработать систему представлений о мире [23, с. 33].

Степень исследованности вопроса. Антропологический принцип принят в языкознании как методологическая основа научных исследований. Е.С. Кубрякова пишет, что научные объекты, прежде всего, изучаются по их роли в жизнедеятельности человека, по функции, выполняемой ими в формировании личности [8, с. 212].

Как отмечает Ю.И. Линкова, язык изучается сквозь призму человека для человека [10, с. 35], т.е. язык создан для человека, человеческих пределах, и этот предел отражен в самой структуре языка. Поэтому языкознание всегда останется наукой о языке в человеке и человеке в языке [22, с. 15]. М.В. Милованова указывает, что каждый язык в своеобразной форме описывает окружающий мир и обладает особыми способами для его концептуализации. Выявление национальных особенностей восприятия реального мира невозможно без обращения к концептуальному миру «человек» [14, с. 726].

По мнению Э. Пириева, в формировании любого концепта центральную роль играет культурная информация [1, с. 11]. Е.В. Рахилина преимущество когнитивного семантического разъяснения видит в его антропоцентрической сущности [3; 5; 12; 17; 20].

Цель – рассмотреть категорию посессивности – одну из универсальных категорий языка.

Изложение основного материала.

Прототипические конструкции посессивности. Категория принадлежности имеет антропоцентрический характер, т.к. ориентирована на человека, изучающего и осваивающего окружающий мир. Это, прежде всего, находит свое отражение в прототипических конструкциях посессивности. Известно, что в такого рода конструкциях в роли посессора выступает одушевленное лицо, человек, в роли коррелята же – неодушевленные предметы. Разные народы по-разному видят и концептуализируют мир, что находит свое отражение и в языках. По характеру отражения значения посессивности в синтаксическом строе языка разные языки делят ее на группы «БЫТЬ» и «ИМЕТЬ» ср: в азербайджанском языке: Mənim kitabım var; в русском языке: У меня есть книга; в английском языке: I have a book. Схематически это можно изобразить следующим образом: у X есть Y (X-in Y-I var) и X has Y. В этом разделении азербайджанский язык можно отнести к БЫТЬ – языкам. В азербайджанском языке в конструкциях, в которых сказуемое формируется с помощью слова var «есть», употребляется форма родительного падежа посессора, слово же, обозначающее предмет обладания, принимает специальные аффиксы.

Русский язык также относят к типическим «БЫТЬ» языкам, т.к. здесь предикативная конструкция, выражающая понятие посессивности, строится по схеме у X есть Y. Ср: У Игоря был ключ. Английский же язык, в отличие от русского и азербайджанского, можно отнести к группе «ИМЕТЬ» языков, т.к. здесь предикативная конструкция, выражающая понятие посессивности, строится по схеме X has Y (X имеет Y). В такого типа конструкциях посессор в именительном падеже. Ср: He has a car «Он имеет машину».

Исследователи, опирающиеся на типологическое изучение языков, считают, что посессивные предикативные конструкции, возникшие по схеме X has Y, представляют более ранний

етап в глоттогенезе предложения [13; 7]. По мнению К. Чинчлея, *иметь* появляется позже как более специфичный глагол для обозначения отношений обладания и расширяет сферу своего употребления [24, с. 19].

Мировосприятие и концепты языка. Известно, что в языке закрепляется только то, что имело или имеет значимость для народа. Грамматика, в том числе синтаксис, с этой точки зрения приобретает особую значимость. Как указывает В.И. Карасик, «именно в грамматике языки фиксируют наиболее существенные концепты для культуры соответствующего народа» [6, с. 208]. Лингвистические исследования, проводимые с применением когнитивного метода, показывают, что между бытованием в языке определенных синтаксических конструкций и мировосприятием народа имеется связь. Например, А. Вежицкая считает, что широкое распространение конструкций типа у X есть Y в русском языке, т.е. конструкций, в которых основное лицо, субъект, выражено формой не именительного, а косвенного падежа, свидетельствует о пассивно-экспериментальной жизненной ориентации русских [4, с. 332]. Такой тип установки связан с представлением о событиях как случающихся независимо от воли человека. Людям свойственно ощущение того, что им неподвластна их собственная жизнь, что их способность контролировать жизнь, события ограничена [4, с. 342].

Следует отметить, что по сравнению с другими славянскими языками (украинским, белорусским и др.), особенно с романо-германскими языками, в русском языке предпочтение отдается посессивным конструкциям, формирующимся по схеме у X есть Y. В английском же языке, относящемся к германским языкам, употребляются конструкции, образующиеся по схеме X has Y.

Употребление субъекта в именительном падеже в таких конструкциях свидетельствует об агентивном мировоззрении носителей англоязычной культуры.

Лингвокультурологический подход. Для определения национальных особенностей мировосприятия, находящихся свое отражение в языке, в лингвистике используется лингвокультурологический подход. Именно это позволяет дать всестороннюю характеристику посессивных ситуаций в языке. Для лингвокультурологии значимы не только особенности употребления языковых единиц, но и их культурное понятие. Кроме того, для лингвокультурологии важно и понятие «национальный характер». Под «национальным характером» понимается система отношений конкретной этнической общности к различным сторонам окружающей действительности, проявляющееся в устойчивых стереотипах их мышления, эмоциональных реакциях и поведении целом [2, с. 74]. Национальный характер выражается в специфических чертах индивидуального и группового поведения, настроениях, способах освоения мира, соблюдении традиционных норм существования, взаимоотношений, общения, поведения [21, с. 179].

Анализ глаголов со значением «иметь» подтверждает эту мысль. В современном французском языке употребляется несколько лексических единиц со значением «иметь». Среди них глагол *avoir* отличается от других в плане вступления в связь с другими словами в речи, а также выражения более общего понятия. Этот глагол в настоящее время является одним из самых употребляемых и в разговорной речи, и при деловом общении, т.к. имеет широкий спектр значений. Глагол *avoir* был отмечен еще в IX веке и считается одним из самых древних французских слов. В старофранцузском языке это слово встречается в форме *aveir*.

Корень глагола восходит к латинскому глаголу *habere*. В латинском языке звук [b] между двумя гласными переходит в звук [v], звук же [e], лабилизуясь в открытом слоге, превращается в дифтонг [oi]. В результате этого в современном французском языке появился фонетический вариант *avoir*.

Глагол *posseder* означает обладание какой-либо собственностью (чаще всего неодушевленными предметами), причем это обладание может быть ограничено во времени, оно не является изначальным. Этот глагол считается заимствованием из латинского языка. Так, корень глагола *posseder* происходит от латинского слова *possidere*. Хотя в латинском языке данное слово употребляется в разных значениях, в старофранцузский язык оно перешло в значениях «обладать; владеть каким-либо имуществом».

Глагол *douer* (форма пассива: *–etre doue –e*), напротив, подчеркивает естественное, изначальное присущее, неотторжимое обладание тем или иным качеством, талантом. Это – исконно французское слово, корень которого связан с латинским глаголом *dotare*.

Глагол *jouir* также французского происхождения, он означает обладание каким-либо качеством, выгодным или приятным для обладателя, владение тем, что приносит удовольствие и пользу. Исследователи указывают, что корень глагола связан с латинским словом *gaudere*. В старофранцузском языке в результате палатализации звук [g] перешел в [j], в последующие же века звук [o] развивается в дифтонг [ou]: *gaudere>gaudire>goir>joir>jouir*.

Такая же семантика у глагола *beneficier*, однако он намного сильнее подчеркивает пользу обладания и акцентирует извлечение этой пользы, принесение выгоды. Известно, что этот глагол образовался в XVI в. от слова *benefici* посредством глаголообразующего суффикса.

Глагол *disposer* подчеркивает владение как возможность распоряжаться собственностью по своему усмотрению (время, какая-либо сумма денег и т.д.). Данный глагол является заимствованием из латыни [см. 16].

А.Э. Сенцов и А.Ю. Остроумова, исследуя глаголы, выражающие понятие обладания в русском и французском языках с точки зрения национальных менталитетов, группируют их следующим образом:

- 1) владеть, иметь в распоряжении, пользоваться:
avoir, disposer, bénéficier, jouir;
- 2) обладать, владеть, иметь в наличии, иметься:
avoir, posséder, tenir;
- 3) овладевать, приобретать, занимать, захватывать:
avoir, prendre, attraper, obtenir, acquérir;
- 4) испытывать чувство, эмоции:
avoir, éprouver, sentir;
- 5) обмануть, предать, заполучить что-либо обманным путем, украсть:
avoir, attraper, posséder;
tromper, duper, rouler, berner, empaumer, baisser, entuber, emberlificoter, feinter (слова, относящиеся к жаргону, просторечью) [19, с. 149].

Сравнительное исследование глаголов обладания в русском и французском языках. Сравняя структуру понятия обладания во французском и русском языках, в глаза бросается большая развитость граней понятия обладания, связанных с незаконным обладанием, получением чего-либо обманным путем и обманом как соблазнением, овладением телом во французском языке, тогда как русский язык ограничивается лишь одной лексической единицей – «поиметь». Заметим, что в русском языке существует ряд лексических единиц, выражающих указанные

категории, но эти единицы относятся к области очень низкого просторечья и не фиксируются в лексикографических источниках, например – «кинуть», «развести». Подобные факты могут быть объяснены через обращение к одному из важнейших для современного общества факторов – правовому фактору.

Французская культура формировалась под сильнейшим влиянием культуры римской, которая имела очень четкие и юридически зафиксированные правовые нормы (римское право). Таким образом, понятие собственности как на самого себя (на свое тело), так и на свое имущество у французов сформировалось задолго до русских. Вместе с тем французское общество, осознавая собственность человека как его неотъемлемое право, неизбежно сталкивалось с нарушением права собственности, что находило свое отражение в языке [19, с. 150].

Сравнительное исследование глаголов обладания в русском и французском языках показывает, что во многих случаях при описании одной и той же ситуации французский язык предпочитает глагол *avoir* «иметь», а русский – «быть» или другой непереходный глагол, соотносимый с ним. Подобное предпочтение глагола «быть» глаголу «иметь» для выражения отношений посессивности характерно для русского языка и для всех восточнославянских языков, хотя в древнерусском языке глагол «иметь» использовался в целом шире, чем в современном [15, с. 112]. Это можно объяснить тем, что в русском сознании наличие, присутствие чего-либо (глаголы быть, водиться, иметься) подразумевает обладание этим имуществом, возможность распоряжаться им. Тогда как во французском сознании из факта наличия чего-либо не следует право обладания этим предметом.

В современной лингвистике исследование бытия человека в культуре и языке – одно из ведущих направлений лингвокультурологии. Выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка [11, с. 64].

В старо-, средне- и новофранцузском языке категория «обладания» отличается некоторыми особенностями. В старофранцузском языке категория обладания в основном выражается глаголами *aveir* и *pursedeir*. Другие слова, относящиеся к микрополю «обладание», выражают лишь определенные нюансы данного понятия. Н.Н. Левина пишет, что «в старофранцузском языке предикаты, маркирующие отношения обладания, сохраняют разделение на три группы, по наличию в их составе отличительных компонентов 1) сохранять, удерживать, 2) использовать, получать практическую выгоду, 3) получать, приобретать. Количественные изменения основного состава данных групп незначительны, качественные изменения происходят в третьей группе за счёт расширения семантического объёма значений формирующих её лексем.

Структурно микрополе «обладаемое» сохраняет тенденцию разделения на три группы: 1) богатство, совокупность материальных благ, 2) земельная собственность, приобретённое, полученное имущество. Состав микрополя претерпел значительные количественные изменения вследствие сокращения слов, обозначающих земельную собственность и увеличения состава третьей группы «приобретённое, полученное имущество». Произошедшие изменения связаны с изменениями имущественных отношений и появлением новых форм собственности во Франции XVIII – XX вв. [9, с. 8].

Выводы. Все это свидетельствует о том, что категория посессивности, как и другие когнитивные категории (условность, длительность, локативность, темпоральность и др.), имеет ког-

нитивное понятие. На основе языковых фактов можно прийти к выводу, что категория посессивности в русском и азербайджанском мировоззрении имеет более близкие черты. Во французском же мышлении категория посессивности резко отличается от таковой в русском и азербайджанском мировоззрении.

Наглядное проявление этого – использование в русском языке глагола быть, в азербайджанском же языке – предикатива *var*, что является результатом неагентивного отношения к окружающему миру.

Проживание тюрков и русских на соседних территориях в течение долгого времени, их тесные контакты привели к формированию такого взгляда на окружающий мир в их мышлении и мировоззрении. В этом случае во французском языке употребляются глаголы *avoir* и *posseder*; конструкции, построенные с помощью этих глаголов, отражают агентивное отношение к окружающему миру.

Литература:

1. Пириев Э. Практикум по когнитивному языкознанию / Э. Пириев. – Баку : Мутерджим, 2012. – 108 с. (на азербайджанском языке).
2. Бабаева Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Е.В. Бабаева. – Волгоград, 2004. – 438 с.
3. Болдырев Н.Н. Теоретические основы и методологические принципы когнитивного исследования языка / Н.Н. Болдырев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 24(315). – С. 7.
4. Вежицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты / А. Вежицкая. – Москва : Языки Славянской Культуры, 2011. – 568 с.
5. Дудова Н.Н. Когнитивная лингвистика в России / Н.Н. Дудова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014, № 3 (33). – С. 69.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Учитель, 2002. – 260 с.
7. Климов Г.А. Принципы контенсивной типологии / Г.А. Климов. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 448 с.
8. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова. – Москва : Наука, 1996. – 250 с.
9. Левина Н.Н. Эволюция категории «обладание» в русском и французском языках / Н.Н. Левина. – АКД, Пятигорск, 2007. – 18 с.
10. Линкова Ю.И. Посессивные конверсивы в русском и английском языках : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ю.И. Линкова. – Волгоград, 2014. – 211 с.
11. Маслова В.А. Лингвокультурология (учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений) / В.А. Маслова. – Москва : Академия, 2001. – 208 с.
12. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Минск : Тетра Системс, 2005. – 256 с.
13. Мещанинов И.И. Структура предложения / И.И. Мещанинов. – Ленинград : Издательство АН СССР, 1963. – 103 с.
14. Милованова М.В. Концептосфера «человек». Субъектно-объектные реляции / М.В. Милованова // Новое в когнитивной лингвистике, Выпуск 8. – Кемерово : Издательство Кемеровского государственного университета, 2006. – С. 726.
15. Никифоров С.Д. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVII века / С.Д. Никифоров. – Москва, 1952. – 344 с.
16. Новый французско-русский словарь / Гак В.Г., Ганшина К.А. – Москва : Русский язык – Медиа Дрофа, 2008. – 1168 с.
17. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова. – Москва : АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.
18. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты / Е.В. Рахилина // Семиотика и информатика, Вып. 36. – Москва, 1998. – С. 274–323.

19. Сенцов А.Э., Остроумова А.Ю. Понятие обладания (к проблеме сравнительного изучения национальных менталитетов) / А.Э.Сенцов//Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 3 (10). – 2011. – С. 147.
20. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций / Т.Г. Скребцова. – Санкт-Петербург : Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2011. – 256 с.
21. Смирнов П.И. Социология личности / П.И. Смирнов. – Санкт-Петербург : Социологическое общество им. М.М.Ковалевского, 2001. – 380 с.
22. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – Москва : «Высшая школа», 2002. – 992 с.
23. Философский энциклопедический словарь. – Москва : «Советская энциклопедия», 1989. – 840 с.
24. Чинчлей К.Г. Некоторые аспекты типологии категории посесивности (на материале романских, германских, балтийских и славянских языков) : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / К.Г. Чинчлей. – Москва, 1984. – 242 с.

Сулейманова Е. Когнітивний змісту поняття категорії посесивності

Анотація. У статті на матеріалі різних мов (російської, азербайджанської, французької, англійської) в порівняльному плані розглядається категорія посесивності – одна з універсальних категорій мови. Дається огляд наукових концепцій і поглядів різних вчених на категорію посесивності з когнітивної точки зору; на основі конкретних прикладів і фактів показується, що значення посесивності може бути виражено різнорівневими мовними засобами, набір яких для кожної мови є індивідуальним. Посесивність розглядається як відображення в мові особливостей національного світогляду та менталітету.

сивності з когнітивної точки зору; на основі конкретних прикладів і фактів показується, що значення посесивності може бути виражено різнорівневими мовними засобами, набір яких для кожної мови є індивідуальним. Посесивність розглядається як відображення в мові особливостей національного світогляду та менталітету.

Ключові слова: категорія посесивності, мова, когнітивне поняття, лінгвокультурологія, світосприйняття, менталітет.

Suleimanova E. The cognitive notion of possession category

Summary. The article deals with one of the universal conceptual category of the language – possession category that is studied on the material of the different languages (Russian, Azerbaijani, French, English) in the comparative plan. The article contains a review of the different scientists' scientific views of possessioncategory from the cognitive standpoint; the concrete examples and facts show that possession can be expressed by the language means of the different levels and they are individual for each language. When tracing the reflection of possessive relations in the different languages their similarities and distinctions are revealed and explained. Possession is considered to be reflection of peculiarities of the national world outlook and mentality.

Key words: possession category, language, cognitive notion, cultural linguistic, worldview, mentality.

